

Алина Бодрова
(Москва / Санкт-Петербург)

К ИСТОРИИ ЗАМЫСЛА И ТЕКСТА ПУШКИНСКИХ «БЕСОВ»¹

Статья содержит дополнения к текстологическому и историко-литературному комментарию к знаменитому стихотворению А. С. Пушкина. На основе анализа черновых набросков «Бесов» в двух рабочих тетрадях поэта (ПД 838 и ПД 841) предлагается пересмотреть их абсолютные и относительные датировки, что позволяет примирить существующие хронологические и логические противоречия в истории текста. В круг вероятных источников стихотворения вводится шутливая сатирическая поэма К. Н. Батюшкова «Видение на берегах Леты» (1809), реминисценции из которой подчеркивают «арзамасский пласт» «Бесов», а также иллюстрируют принципы поздней поэтики Пушкина в отношении работы с «чужим словом».

Ключевые слова: А. С. Пушкин, «Бесы», текстологический комментарий, история текста, К. Н. Батюшков, литературная пародия.

The article suggests some additional notes to the textological and literary commentary to the famous poem by Alexander Pushkin. Revising the rough drafts of “The Demons” in Pushkin’s working notebooks, the author proposes to revise their relative and absolute dating in order to liquidate chronological and logical contradictions in the history of the text. Moreover, the author introduces a previously unnoticed source for some descriptions in “The Demons” — a satirical poem “The Vision on the banks of the Lethe” (1809) by K. Batyushkov, which both contributes to the Arzamas subtext of “The Demons” and emphasizes the principles of the late Pushkin’s poetics considering the work with a “foreign word”.

Key words: A. Pushkin, “The Demons”, textological commentary, text history, K. Batyushkov, parody.

¹ Предварительные выводы статьи, выросшей из редакционной работы над изданием: *Пушкин А. С.* Соч. Комментированное издание. М., 2016. Вып. 3. Стихотворения. (Из «Северных Цветов» 1832 года) — были учтены в соответствующем комментарии к «Бесам» (см.: *Проскурина О. А.* [Комментарий к стихотворению] «Бесы» // Там же. С. 293–298, 324). Приношу самую искреннюю благодарность А. А. Долинину, Н. Г. Охотину и О. А. Проскурину за замечания, дополнения и плодотворное обсуждение этого сюжета.

Стихотворение Пушкина «Бесы» — один из первых текстов, законченных болдинской осенью 1830 года,¹ — издавна пользуется популярностью как у читателей,² так и у исследователей.³ Его многочисленные интерпретации сами по себе могли бы составить предмет отдельного изучения, однако некоторые комментаторские проблемы, связанные прежде всего с историей текста «Бесов» и их литературным фоном, до сих пор остаются нерешенными и не в полной мере отрефлексированными. Между тем обращение к этим сюжетам позволяет прояснить отдельные аспекты пушкинской авторской стратегии в этом стихотворении.

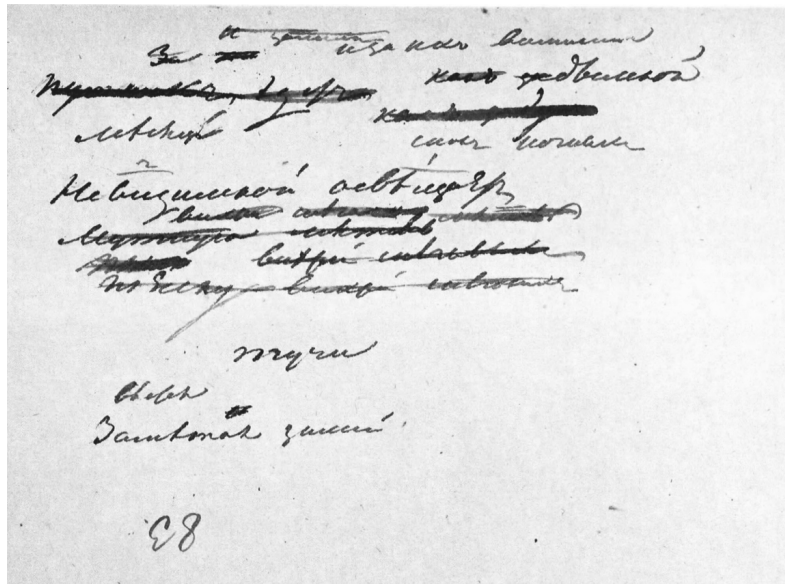
1

История текста «Бесов» редко привлекала внимание комментаторов, хотя реконструкция ранних ее этапов представляет несомненную проблему, о чем свидетельствует тот факт, что абсолютные датировки двух относящихся к «Бесам» набросков, предложенные в «Летописи жизни и творчества А. С. Пушкина», противоречат общепринятой логике творческой истории стихотворения: отрывочные отдельные наброски, которые считаются первым этапом работы над «Бесами», отнесены к более позднему времени, чем пространный черновик. Эти обстоятельства заставляют пересмотреть творческую историю «Бесов» и предлагавшиеся текстологические интерпретации черновых набросков стихотворения.

¹ Под текстом белого автографа дата: «1830 7 сентября Болдино» (описание см.: *Модзалевский Л. Б., Томашевский Б. В.* Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание. М.; Л., 1937. С. 53; *Пушкин А. С.* Болдинские рукописи 1830 года: В 3 т. / Сост. Т. И. Краснобородько, С. Б. Федотова; Вступ. ст. С. А. Фомичева. СПб., 2009. Т. 1. С. 91; воспроизведено: Там же. Т. 2. С. 11–14). Тем же числом помечены белые автографы еще двух стихотворений — «Аквилон» и «Делибаш» (см.: Там же. С. 15–16).

² Согласно исследованию дореволюционных хрестоматий и книг для чтений, предпринятому А. В. Вдовиным, «Бесы» — один из самых частотных «школьных» текстов для чтения (см.: Частотность авторов и их текстов в русских хрестоматиях XIX века (1805–1912) // Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX века и поэтический канон. Тарту, 2013. С. 311; а также: *Вдовин А., Лейбов Р.* Пушкин в школе: curriculum и литературный канон в XIX веке // Лотмановский сборник. М., 2014. Вып. 4. С. 255).

³ Обзор основных работ и концепций см.: *Проскурина О. А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М., 1999. С. 221–224; *Муравьева О. С.* «Бесы» // Пушкинская энциклопедия. Произведения. СПб., 2009. Вып. 1: А–Д. С. 121–124, а также библиографию к новейшему комментарию: *Проскурина О. А.* [Комментарий к стихотворению] «Бесы». С. 292–332.

Тетрадь ПД 838. Л. 88

Болдинскому автографу «Бесов», помеченному «1830 7 сентября Болдино», предшествовали две группы черновиков, находящиеся в двух рабочих тетрадах — небольшой черновой набросок в так называемом Втором альбоме (ПД 838. Л. 88¹) и обширный черновик, соответствующий примерно трем начальным строфам окончательной редакции, в Первой арзрумской тетради (ПД 841. Л. 121 об. — 122)².

- а. [Путник едет]
[как за ду<?>]
[как за] дымкой

¹ В соответствии с традицией пушкиноведческих изданий мы используем аббревиатуру ПД для обозначения единиц хранения из первой описи фонда А. С. Пушкина (РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 1); в остальных случаях ссылки на материалы Рукописного отдела ИРЛИ РАН даются с полным указанием номера фонда, описи, единицы хранения.

² Воспроизведение черновых автографов см.: Пушкин А. С. Рабочие тетради: [В 8 т. Факсимильное изд.]. СПб.; Лондон; Болонья, 1996–1997. Т. 5 (тетрадь ПД 838), 7 (тетрадь ПД 841).

- б. [За т<уманом> <?>]
[И за <нрзб>] И за их волнистой дымкой
Месяц снов ночных
Невидимкой освещает
[Мутную мятель] [вихри снега и мятель]
[вихрей снеговых]
[Пляску вихрей снеговых]
- в. И за их волнистой дымкой
Месяц снов ночных
Освещает невидимкой
[Пляску вихрей снеговых]
- Тучи
вьется
Заметая зим<н>ий <?>¹

Наибольшие сложности вызывает датировка наброска в тетради ПД 838, сделанного на чистом листе (л. 88), среди блока незаполненных страниц в середине альбома, перевернутого корешком вниз (т. е. открытого от задней обложки).

От ближайших записей его отделяет несколько чистых листов: три чистые страницы (л. 86 об. — 87 об.) от черновика «Осени» (1833) и двенадцать незаполненных страниц (Л. 88 об. — 93) от чернового автографа первой сцены «Русалки» (январь 1830 — апрель 1832 года²). Сама тетрадь, заведенная для работы над VII главой «Евгения Онегина» в начале 1828 года,³ использовалась Пушкиным в течение ряда лет и заполнялась с обеих сторон; основной массив записей в ПД 838 относится к 1828 году, но наряду с ними

¹ Строчными буквами обозначены условные блоки, соответствующие ходу работы над отдельными фрагментами чернового наброска. Ср. сводку в Большом Академическом издании: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: [В 16 т.] [М.; Л.], 1948. Т. 3. Кн. 2: Стихотворения, 1826–1836. Сказки. С. 830 (подг. текста Н. И. Измайлова).

² Обоснование датировки см.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2009. Т. 7: Драматические произведения. С. 904 (комм. М. Н. Виролайнен, Л. М. Лотман).

³ См.: Сандомирская В. Б. Рабочая тетрадь Пушкина 1828–1833 гг. (ПД № 838): (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1982. Т. 10. С. 241.

здесь также находятся тексты 1830, 1831 и 1833 годов.¹ Эти особенности работы в ПД 838 и автономное положение черновика заставляют в целом согласиться с выводом В. Б. Сандомирской, составившей научное описание альбома ПД 838: «Этот черновик на основе данных тетради датирован быть не может».² Таким образом, время появления наброска в ПД 838 определяется только на основании косвенных аргументов — прежде всего по соотношению с черновиком в ПД 841, датировка которого, таким образом, имеет решающее значение для реконструкции обстоятельств работы Пушкина над ранней черновой редакцией «Бесов».

Хронология записей в ПД 841 восстанавливается с гораздо большей точностью, несмотря на то, что Первая арзрумская тетрадь, как и Второй альбом (ПД 838), заполнялась с обеих сторон, причем непоследовательно. Основная часть текстов в ПД 841 относится ко времени арзрумского путешествия Пушкина (май–сентябрь 1829 года), последующих разъездов 1829 года (на обратном пути с Кавказа Пушкин останавливался в Москве (20 сентября — 12 октября), а затем гостил у Вульффов в их тверских имениях (середина октября — 7–8 ноября)) и возвращения в Петербург (10 ноября 1829 года).³ Лицевая часть тетради была предназначена для арзрумского дневника (л. 2–11, 13–14), а творческие записи поэт делал с другой стороны тетради, поначалу не переворачивая ее.

Черновые наброски «Бесов» находятся в «творческой» части тетради (л. 121 об. — 122), но сделаны уже в положении верхом вниз, на листах, плотно занятых, по-видимому, одновременными записями. Самые ранние тексты, появившиеся на развороте л. 121 об. — 122, — это, по всей вероятности, набросок к статье «<Литература у нас существует...>»⁴ и расположенный ниже на том же л. 122 черновик стихо-

¹ Там же. С. 262–271.

² Там же. С. 263.

³ Хронология пушкинских странствий 1829 года см.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. М., 1999. Т. 3. 1829–1832 / Сост. Н. А. Тархова; Научн. ред. Я. Л. Левкович. С. 26–108.

⁴ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: [В 16 т.] [М.; Л.], 1949. Т. 12: Критика. Автобиография. С. 178.

творения «Дон» («Здравствуй, Дон, заветный Дон...»). Реконструируя ход заполнения тетради ПД 841, Я. Л. Левкович отнесла эти записи — на основании тематической «донской» привязки¹ — ко времени пребывания Пушкина в области Войска Донского 10–15 сентября 1829 года.² С определенной осторожностью, необходимой в случаях подобных биографических датировок, можно считать этот период *terminus post quem* для черновых набросков «Бесов», которые были вписаны на том же развороте явно позднее «донских» записей.

Однако более существенным для датировки интересующего нас черновика оказывается его «конвой» с другой стороны: на следующих разворотах тетради (начиная с л. 121) находятся строфы «Странствия Онегина» (беловик, переходящий в черновик, на л. 121–117 об.), над которыми Пушкин работал последовательно в начале октября 1829 года: после 5 строфы поставлена дата «2 октября» (л. 119 об.), после 11 строфы — 3 октября (л. 117 об.). Исходя из расположения черновика «Бесов» между «донскими» текстами и написанными в Москве строфами «Онегина», Левкович заключила: «Это показывает, что „Бесы“ <...> появились в тетради <...> между серединой сентября, когда Пушкин набросал в тетради черновые строки „Дона“, и 2 октября, когда он принялся за „Странствие“».³ Такой датировке наброска «Бесов» в ПД 841, которая перешла в новейшее издание «Летописи...»,⁴ не помешало другое наблюдение Левкович о ходе заполнения обсуждаемого сегмента тетради. Исследовательница справедливо указала на то, что раз Пушкин не стал записывать окончание черновика «Бесов» на следующем листе (л. 121), а попытался уместить его на том же развороте (л. 121 об. — 122), то, по всей вероятности, следующие листы к тому моменту *были уже заняты «перебеленными строфами „Странствия“»*.⁵ Таким образом,

¹ На соседнем л. 122 об. находится черновик еще одного «донского» текста — «Был и я среди донцов...», перебеленный на л. 123.

² Левкович Я. Л. Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 841: (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1986. Т. 12. С. 253–254.

³ Там же. С. 258.

⁴ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 3. С. 95.

⁵ Левкович Я. Л. Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 841. С. 258.

датировка «Странствия Онегина» должна служить не верхней (*terminus ante quem*), а нижней (*terminus post quem*) границей для черновика «Бесов», работу над которым, очевидно, следует отнести ко времени *не до, а после 2 октября 1829 года*.

Вернемся теперь к черновому наброску в ПД 838. При всей сложности его датировки по положению в тетради (см. выше) и несмотря на то что подавляющее большинство исследователей соотносили его с *более ранним* этапом замысла «Бесов»,¹ в «Летописи...» этот черновик был достаточно определенно датирован октябрём–ноябрём 1829 года,² т. е. временем более поздним, чем работа над «Бесами» в тетради ПД 841, отнесенная в «Летописи...» к периоду между 20 сентября и 2 октября.³ Тем самым хронология, выстроенная в «Летописи...», закрепила предположение, которое в свое время выдвинула В. Б. Сандомирская в описании тетради ПД 838:

Можно предположить, что набросок <<Бесов>>, в котором отразились зимние впечатления, мог быть сделан в краткое пребывание Пушкина в Старицком уезде Тверской губернии (Малинники, Павловское, Берново) *в середине октября — начале ноября 1829 г.*, на пути с Кавказа в Петербург. Впечатления ранней, вьюжной зимы этого года отразились в двух стихотворениях этой поры — «(2 ноября)» («...утихла ли метель?», «...Вот вечер: вьюга воет...», «Открыты шея, грудь, и вьюга ей в лицо») и «Зимнее утро» («Вечер, ты помнишь, вьюга злилась, На мутном небе мгла носилась; Луна как бледное пятно Сквозь тучи мрачные желтела...»)⁴.

¹ См., например: *Мейлах Б. С.* Пушкин и русский романтизм. М.; Л., 1937. С. 248–252; *Левкович Я. Л.* Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 841. С. 258 (прим. 52); *Бережкина С. В.* Из комментариев к «тверским» стихотворениям А. С. Пушкина, 1828–1829 гг. // *Временник Пушкинской комиссии.* СПб., 1993. Вып. 25. С. 134; *Проскурина О. А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М., 1999. С. 224–226; *Малафеев К. А.* «Я думал стихами...»: Историко-документальные очерки о лирических стихотворениях А. С. Пушкина. М., 2004. С. 57–59; *Шварцбанд С. М.* Пушкин: Опыты в стихах и прозе. СПб., 2014. С. 184–186.

² Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 3. С. 102.

³ Там же. С. 95.

⁴ *Сандомирская В. Б.* Рабочая тетрадь Пушкина 1828–1833 гг. (ПД № 838). С. 264 (курсив мой. — А. Б.).

Существенно при этом, что оба текста, к которым Сандомирская попыталась тематически и хронологически привязать набросок «Бесов», находятся *не* в обсуждаемой тетради ПД 838, а все в той же Первой арзрумской тетради (ПД 841. Л. 17–17 об.), в то время как располагающийся там же черновик «Бесов» оказался вовсе исключен из рассмотрения в связи с датировкой «Путник едет...». Эти логические и хронологические противоречия не позволяют согласиться с решением Сандомирской, затем принятым Н. А. Тарховой и Я. Л. Левкович в «Летописи...».

Кроме того, такая датировка черновика в ПД 838 (октябрь–ноябрь 1829 года) предполагает, что эта тетрадь была у Пушкина с собой в Малинниках — Бернове — Павловском и, соответственно, во всех странствиях 1829 года (Пушкин выехал из Петербурга на Кавказ около 10 марта, а вернулся в столицу только 10 ноября) — между тем у нас нет свидетельств в пользу этой гипотезы. В альбоме ПД 838 нет ни одной записи, относящейся ко времени арзрумской поездки Пушкина, а единственный текст, относящийся к 1829 году (помимо наброска «[Путник едет]...»), — черновик стихотворения «Легенда» («Жил на свете рыцарь бедный...») — правдоподобнее всего датируется временем *после возвращения* Пушкина в Петербург 10 ноября 1829 года, так как верхний слой этого черновика текстуально близок к беловому автографу «Легенды», отданному Дельвигу в самом конце 1829 года для публикации в «Северных цветах на 1830 год».¹

Пересмотра требует и мемуарное «свидетельство» современника, служившее основанием для утверждений о том, что Пушкин «возил с собою свои рабочие тетради» во время арзрумского путешествия.² Это известный фрагмент из воспоминаний М. В. Юзефовича, с которым Пушкин познакомился на Кавказе во второй половине июня 1829 года.³ Юзефович — со слов Пушкина — так передавал историю работы

¹ См. *Иезутова Р. В.* «Легенда» // Стихотворения Пушкина 1820–1830-х годов: История создания и идейно-художественная проблематика. Л., 1974. С. 160 (прим. 60).

² *Сандомирская В. Б.* Рабочая тетрадь Пушкина 1828–1833 гг. (ПД № 838). С. 262; *Иезутова Р. В.* «Легенда». С. 156–157.

³ Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. Т. 3. С. 67–68.

над «Полтавой», к моменту их встречи уже благополучно изданной:

Он говорил, что только осенью овладевал им бес стихотворства, и рассказывал <...> как была им написана последняя в то время поэма: «Полтава». Это было в Петербурге. <...> Он уселся дома, писал целый день. Стихи ему грезились даже во сне, так что он ночью вскакивал с постели и записывал их впотьмах. Когда голод его прохватывал, он бежал в ближайший трактир, стихи преследовали его и туда <...>. Таким образом слагались у него сотни стихов в сутки. Иногда мысли, не укладывавшиеся в стихи, записывались им прозой. Но затем следовала отделка, при которой из набросков не оставалось и четвертой части. Я видел у него черновые листы, до того измаранные, что на них нельзя было ничего разобрать: над зачеркнутыми строками было по несколько рядов зачеркнутых же строк, так что на бумаге не оставалось уже ни одного чистого места.¹

По всей видимости, из того факта, что Юзефович описывал черновики Пушкина в контексте истории создания «Полтавы», был сделан вывод, что мемуарист видел черновики именно этой поэмы, действительно находящиеся в тетради ПД 838.² Однако из текста воспоминаний этого напрямую не следует: рассказ о творческой работе Пушкина выведен здесь на более высокий уровень генерализации — речь идет не о черновике конкретного сочинения или о конкретной тетради. Кроме того, в дальнейшем своем повествовании Юзефович вовсе не упоминает рабочих тетрадей Пушкина, хотя подробно описывает бумаги, бывшие при нем в походном чемодане:

С Пушкиным был походный чемодан, дно которого было наполнено бумагами <...> он отдал брату Льву и мне этот чемодан, чтоб мы сами отыскали в нем то, чего нам хочется. Мы и нашли там тетрадь «Бориса Годунова» и отрывки «Онегина», на отдельных листиках. Но мы этим, разумеется, не удовольствовались, а пересмотрели все и от-

¹ Пушкин в воспоминаниях современников / Вступ. ст. В. Э. Вацуро; Сост. и прим. В. Э. Вацуро, М. И. Гиллельсона, Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович и др. СПб., 1998. Т. 2. С. 111 (курсив мой. — А. Б.).

² Например, см.: *Сандомирская В. Б.* Рабочая тетрадь Пушкина 1828–1833 гг. (ПД № 838). С. 246–255.

рыли, между прочим, прекрасный, чистый автограф «Кавказского пленника».¹

Таким образом, единственная рабочая тетрадь, которая, несомненно, была у Пушкина при себе во время разъездов 1829 года, — это Первая арзрумская (ПД 841),² а, при всей размытости палеографической датировки наброска в тетради ПД 838, его можно уверенно ограничить периодом *не позднее начала марта и не ранее середины ноября* 1829 года, т. е. до отъезда Пушкина из Петербурга или после возвращения в столицу. Впрочем, более ранний период (1828 — начало 1829 года) представляется все же менее вероятным,³ так как в этом случае между двумя набросками будущих «Бесов» оказывается слишком значительный временной промежуток. Кроме того, на мотивном уровне черновой фрагмент в ПД 838 гораздо ближе к текстам поздней осени 1829 года, чем к замыслам, над которыми Пушкин работал в конце 1828 — начале 1829 года.

Пересмотр хронологии работы над черновиками в тетрадях ПД 838 и ПД 841 заставляет усомниться в устоявшейся интерпретации набросков во *Втором альбоме* как наиболее раннего «приступа» к замыслу «Бесов», который затем получил развитие в более пространном черновике Первой арзрумской тетради. Как представляется, сама структура и палеографические особенности этого развернутого черновика допускают иную трактовку его статуса в истории текста «Бесов».

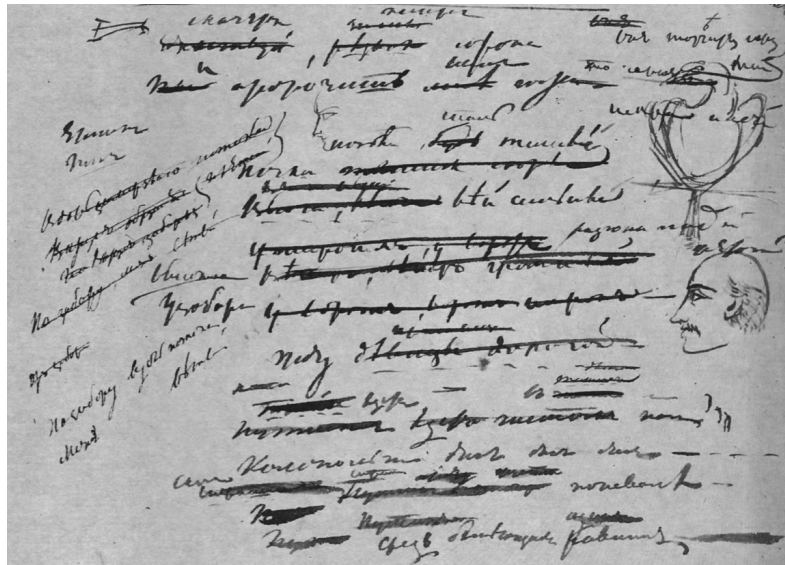
Принцип подачи черновых вариантов в *Большом Академическом издании*⁴ заставляет прочитывать наброски в ПД 841 как единый, пусть и не вполне связный текст, в котором прослеживается пейзажная экспозиция, знакомая

¹ Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 111.

² Ср. также замечание М. Н. Виролайнен и Л. М. Лотман о том, что Пушкин не пользовался тетрадью ПД 838 во время кавказского путешествия (*Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 7. С. 904).

³ Вопреки мнению С. А. Фомичева, датировавшего этого набросок 1828 годом, не приводя в пользу своего предположения никаких аргументов (*Фомичев С. А.* Служенье муз: О лирике Пушкина. СПб., 2001. С. 142).

⁴ *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: [В 16 т.] Т. 3. Кн. 2. С. 831–834 (подг. текста Н. И. Измайлова).

ПД 841. Л. 121 об.

нам по окончательному тексту («— мчатся тучи / < > / снег летучий / Замечает путь»; «мчатся вьются тучи / ночь мутна — / Мутно вьется снег летучий»), которая затем сменяется сюжетом о едущем «среди белеющих равнин» путнике («[Путник едет <в> чистом] поле / Колокольчик дин дин дин»). Однако в автографе ПД 841 набросок, соответствующий экспозиции, и черновик сюжета о сбившемся путнике представляют собой *отдельные наброски* (после строк: «[Замечает путь] невиден / [мгла]» — два коротких отчеркивания и затем длинная черта), между которыми располагается еще один черновой фрагмент, не имеющий связи с окончательным замыслом «Бесов». См. нижний слой наброска, подвергнувшегося интенсивной правке по ходу записи, которая — чуть позже — была продолжена уже на левом поле листа:

Стрекотунья белобока,
Под калиткою моей
[Здравствуй], *[резвая]* сорока
[Ты] пророчишь [мне] гостей

Ночка [темная скорее]
[Вьюга вьюга] вей сильнее
[У широких, у ворот]
[Ветер, ветер громко вой]
[У ворот ворот] [широк<их>]
Жду *[девицы дорогой]*

(ПД 841. Л. 121 об.)¹

При этом отрывок, который начинается «Путник едет в чистом поле...», хотя и отделен от сюжета про сороку небольшим отчерком, но записан, судя по чернилам и почерку, одновременно — и сохраняет с ним некоторую сюжетно-тематическую связь. Это косвенно подтверждается и окончательной редакцией наброска «Стрекотунья белобока...»,² где фольклорно-орнитологическая тема соединяется с образом зимнего пути и далекого колокольчика:

Скачет пестрая сорока
И пророчит мне гостей.
[Колокольчик небывалый
У меня звенит в ушах,]
На заре алой,
[Серебрится] снежный прах.³

Характер работы над обеими группами набросков, которые объединены мотивами зимней дороги, фольклорной образностью и метрикой (4-стопный хорей), свидетельствует не только об общности жанровых истоков этих текстов, определенно

¹ Ср. сводку вариантов: Там же. С. 759–760 (подг. текста Т. Г. Зенгер-Цявловской).

² Его позднейший черновой автограф (ПД 118) по палеографическим признакам предположительно датируется временем не ранее начала 1832 года (см.: Березкина С. В. Из комментариев к «тверским» стихотворениям А. С. Пушкина, 1828–1829 гг. С. 133).

³ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: [В 16 т.] Т. 3. Кн. 1. С. 180. Позднейший вариант наброска обнаруживает близкие переключки с финалом баллады Жуковского «Светлана» (ср.: «Снег на солнышке блестит, / Пар алеет тонкий... / Чу!.. в дали пустой гремит / Колокольчик звонкий; / На дороге снежный прах; / Мчат, как будто на крылах, / Санки кони рьяны; / Ближе; вот уж у ворот; / Статный гость к крыльцу идет...» — Жуковский В. А. Собр. соч.: В 4 т. М., 1959. Т. 2: Баллады, поэмы и повести. С. 24), что, как кажется, дополнительно подчеркивает балладный генезис этого замысла.

ориентированных на балладу в простонародном духе,¹ но и — как кажется — о синкретичности, неоформленности этих замыслов Пушкина на этапе работы в ПД 841.² Можно даже сказать, что наброски в тетради ПД 841 — это еще не вполне «Бесы» (неслучайно образ бесов появляется только в конце наброска — в речи ямщика — «Знать бесы водят нас...»), но своего рода заготовка сюжета про зимнюю непогоду и сбившегося путника в условно фольклоризированном ключе. Показательно, что из всех набросков на л. 121 об. Пушкин попытался вскоре доработать только сюжет про сороку, о чем свидетельствуют интенсивная правка и перебор вариантов — другим, более тонким пером, как в ряде автографов, внесенных в тетрадь ПД 841 в Павловском в начале ноября, — см. автографы стихотворения «Зима. Что делать нам в деревне?...» (л. 16–17), «Зимнего утра» (л. 17 об.), некоторых строф из «Странствия Онегина» (л. 117 об., 117, 116 об.).

Все это позволяет предположить, что наброски в тетради ПД 841 могли быть самым ранним эпизодом в истории замысла будущих «Бесов», а несколько черновых строк, вписанных в явно наугад раскрытую тетрадь ПД 838, в таком случае можно интерпретировать как повторное обращение к сюжету о путнике, пробирающемся через метель, попытку припомнить и иначе скомпоновать мотивы и микросюжеты, уже намеченные в ПД 841, — объединить тему дороги («Путник едет...») с мотивами пейзажной экспозиции («Невидимкой освещает / [Мутную мятель]»). Такая реконструкция хода работы над набросками «Бесов» согласуется с уточненными датировками обоих черновиков, которые, соответственно, могут быть датированы середи-

¹ Об этом см.: *Березкина С. В.* Из комментариев к «тверским» стихотворениям А. С. Пушкина, 1828–1829 гг. С. 134; *Тахо-Годи Е. А.* Миропущение и судьба поэта в стихотворении А. С. Пушкина «Стрекотунья белобок» // *Университетский пушкинский сборник*. М., 1999. С. 126.

² Ряд мотивов и их сочетаний, опробованных в набросках на л. 121 об. в тетради ПД 841, скажется и в других произведениях Болдинской осени — так, мотив сбивающей с пути вьюги/метели, развиваемый и в наброске про сороку, и в прото-«Бесах», в соединении с мотивом ожидания «девицы дорогой» напоминает сюжетную структуру повести «Метель» (отмечено: <http://allinn.livejournal.com/136263.html?thread=1555271#t1555271> (дата обращения 30.10.2016)), которая и в своем окончательном тексте сохранила текстовые переклички с «Бесами» и со «Стрекотуньей белобоккой...».

ной октября — началом ноября 1829 года (черновик в Первой арзрумской тетради ПД 841) и — предположительно — после 10 ноября 1829 года (набросок во втором альбоме — ПД 838).¹

2

В болдинском автографе «Бесов» наиболее интенсивная работа шла над описанием нечистой силы, характера и повадок «духов разных», которое первоначально было более развернутым по сравнению с окончательным текстом.² Его сложный литературный генезис, на разных уровнях объединивший почерпнутый из сборников М. Д. Чулкова фольклорный материал с образностью «простонародных» баллад П. А. Катенина и «романтических» баллад В. А. Жуковского, опознаваемыми мотивами «Божественной комедии» и достижениями новейшей французской поэтической школы («Джинны» Виктора Гюго), неоднократно становился предметом исследования и интерпретаций.³ К этому конгломерату разнородных источников, ставших объектом «многоплановой интертекстуальной игры»,⁴ следует добавить еще один, до сих пор в связи с «Бесами» не упомянутый, но демонстрирующий важность игровой и в широком смысле пародийной установки Пушкина в этом тексте.

В дальней перспективе восходящий к VI песни «Энеиды» и V песни «Inferno», образ «бесов разных», мчащихся и кружащих подобно осенним листьям, вероятно, имел до-

¹ Сюжетное оформление «Бесов» произойдет, по-видимому, уже в Болдине: беловой автограф, подвергнувшийся активной правке в несколько приемов и композиционной перестройке (см. *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: [В 16 т.] Т. 3. Кн. 2. С. 834–837), датирован Пушкиным 7 сентября 1830 года (см. выше). Финальная доработка «Бесов», очевидно, была связана с подготовкой к публикации в «Северных цветах на 1832 год»; мелкие уточнения и поправки Пушкин вносил как при составлении «Стихотворений А. С. Пушкина (Из Северных Цветов 1832 года)», так и при работе над Третьей частью «Стихотворений Александра Пушкина».

² *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: [В 16 т.] Т. 3. Кн. 2. С. 835–837.

³ Система сложных интертекстуальных связей «Бесов» в соотношении с поэтической стратегией Пушкина была обстоятельно проанализирована в соответствующем разделе книги О. А. Проскурина (*Проскурин О. А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. С. 221–237), затем уточненным и дополненным в его новейшем комментарии к стихотворению в издании «Стихотворений А. С. Пушкина (Из Северных Цветов 1832 года)» (*Проскурин О. А.* [Комментарий к стихотворению] «Бесы». С. 292–332).

⁴ Там же. С. 298.

вольно близкий русский поэтический претекст. Как представляется, одним из источников изображения полета бесов могло послужить описание «полка» адских теней в знаменитой сатире Батюшкова «Видение на берегах Леты» (1809), в которой сходный образ возникает дважды. Ср. варианты белого автографа «Бесов» и текст «Видения...»:

«Бесы»	«Видение на берегах Леты»
<i>варианты ст. 41–48</i>	Подобно, как в осенни дни
<i>а.</i> Взыла вьюга — безобразны	Поблекши листья древесны ^{<...>}
Жалобный подъемля свист	Что буря в долах разнесла; —
Полетели бесы разны	Так теням сим не весть числа! —
Как летит осенний лист...	Идут толпой в ущелья тесны,
Вьются, вьются рой за роем...	К реке забвения стихов;
	Идут под бременем трудов ^{<...>}
<i>б.</i> Надо мною безобразны	Безгласны, бледны, приступают,
В бледной месяца игре	Любезных детищей купают
Повалили бесы разны	И более не зрят в волнах!
Будто листья в ноябре	<...>
Мчатся мимо рой за роем...	За ним как в осень трутни
	праздны
<i>в.</i> Бесконечны, безобразны	Крылатым в воздухе полком
В мутной месяца игре	Летят толпою тени разны
Закружились бесы разны	И там, и сям. По слову: <i>Стой!</i>
Будто листья в ноябре	Кивнула бледна тень главой
<i>первонач. вариант ст. 53–56</i>	И вышла с кашлем из повозки. ³
Бесконечны безобразны	
В мутной месяца игре	
Мчатся, вьются тени разны	
Будто листья в ноябре..... ¹	
(ПД 125. Л. 2–2 об.) ²	

При несомненной общности литературных предков пушкинских и батюшковских теней (так, отсылка к VI песни «Энеиды» при сравнении теней с поблекшими листьями наличествует во многих списках «Видения...»), здесь мы имеем дело с довольно близким словесным материалом — ср., в частности, совпадающую лексико-синтаксическую форму-

¹ См. также: Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 3. Кн. 2. С. 836–837.

² См.: Пушкин А. С. Болдинские рукописи 1830 года. Т. 1. С. 13–14.

³ Цит. по авторизованной копии в так называемой Блудовской тетради — сборнике стихотворений, подаренном Батюшковым Д. Н. Блудову в феврале 1815 года. ОР РНБ. Ф. 50. Оп. 1. № 11. Л. 52 об., 55–55 об.; ср.: Батюшков К. Н. Соч. / Ред., вступ. ст. и комм. Д. Д. Благого. М.; Л., 1934. С. 175, 179.

лу «вьются тени разны» (в окончательном тексте «бесы разны») — «Летят толпою тени разны».¹ Из более далеких переключек отметим мотив жалостливо-печального пения духов, которое может быть соотнесено с изображением «печальных русских Саф»; эффектный риторический вопрос «Кто их вызвал? кто их гонит? / Что там жалобно поют?» (в окончательном тексте «Сколько их! куда их гонят?»), перекликающийся с целым рядом вопросительных конструкций в «Видении...» («Кто ж ты? <...> Да кто же ты? <...> Кто ты? — спросил ее [тень] Минос, — / И кто сии? <...> Но кто сии / Несчастливы, в клячей превращены?»).

В хорошем знакомстве Пушкина с рукописной батюшковской сатирой сомневаться не приходится, хотя вопрос о том, какие источники ее текста и в какое время были ему доступны, еще требует специального изучения.² «Видение

¹ Поиск этой формулы («тени разны») по поэтическому подкорпусу Национального корпуса русского языка не дал других результатов ни для периода 1750–1830 годов, ни для позднейшего времени.

² Как отмечал Д. Д. Благой, чьи текстологические комментарии к «Сочинениям» Батюшкова до сих пор, по-видимому, остаются наиболее основательными и подробными в источниковедческом отношении, автографа «Видения...» не сохранилось; черновики сатиры Батюшков, по его признанию в письме Н. И. Гнедичу, сжег. Раннюю редакцию «Видения...» Благой восстанавливал по спискам из архива К. Я. Грота (РО ИРЛИ. № 6930. Л. 10–17 об.) и архива братьев Тургеневых (РО ИРЛИ. Ф. 309. № 1219. Л. 1–6 об.), а в основу дефинитивного текста положил список Блудовской тетради (не позднее февраля 1815 года; ОР РНБ. Ф. 50. Оп. 1. № 11. Л. 51–56 об.). В том, что касается интересующих нас строк, основным отличием ранней редакции, как позволяют судить гротовский и тургеневский списки, было отсутствие строки «Крылатым в воздухе полком» в описании теней, сопровождающих Шишкова, которое читалось так: «За ним, как в осень трутни праздны / Летят толпою тени разны» (РО ИРЛИ. № 6930. Л. 15 об., так в этом списке другим почерком затем была вписана недостающая строка; РО ИРЛИ. Ф. 309. № 1219. Л. 5). В других просмотренных списках «Видения...» (РО ИРЛИ. Ф. 265. Оп. 2. № 138 [список из архива журнала «Русская старина»]; РО ИРЛИ. Ф. 309. № 1152. Л. 9–12 [список в тетради стихотворений Батюшкова из архива братьев Тургеневых]; ОР РНБ. Ф. 777. № 1577. Л. 1–3 [список рукою Гнедича, изрезанный Батюшковым]) в этом фрагменте нет различий с Блудовской тетрадью. Отдельного упоминания заслуживает список из архива А. М. Горчакова (ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. № 88. Л. 1–8), датирующийся годами учебы в Лицее. В нем ст. 218–221 существенно отличаются от других списков — ср.: «За ним, как осень птицы разны / Крылатым в воздухе полком / Летят толпою тени *праздны* / И там и сям...» (л. 6). Хотя знакомство Пушкина со списком Горчакова более чем вероятно, очевидно, что он был не единственным источником текста «Видения...», доступным Пушкину как в 1810-е, так и в 1820-е годы.

на берегах Леты» — текст, известный Пушкину еще с лицейских времен (в пользу чего говорит отсылка к нему в «Городке» (декабрь 1814 — март 1815 года))¹ и ценимый им и в зрелые годы, о чем свидетельствует комплиментарное замечание Пушкина на полях второй части батышковских «Опытов в стихах и прозе»: «...его *Видение* умно и смешно».² Отдельные реминисценции из сатирической поэмы Батышкова и отсылки к ней отмечались и в ряде стихотворений 1820-х годов,³ и во многих фрагментах «Евгения Онегина». Так, Ю. М. Лотман указывал на вероятную аллюзию к основному сюжету батышковской сатиры в финальной строфе Второй главы романа в стихах (XL, 3–4), где автор выражает надежду на то, что слагаемые им строфы «в Лете не потонут», т. е. избегнут той кары, которой подвергаются «стихи и проза безрассудны» в «Видении...»⁴ О. А. Проскурин продемонстрировал важную роль отсылок к «Видению...» для создания пародийного плана в описании преддвуэльного сочинительства Ленского, который оказывается уподоблен одному из нерадивых стихотворцев из сатиры Батышкова.⁵

В «Бесах» функции батышковского интертекста, очевидно, усложняются. С одной стороны, отсылки к «Видению...», тексту, имевшему принципиальное значение для арзамасцев, для выработки их литературно-идеологической позиции и — в широком смысле — полемиического

¹ «И ты, насмешник смелый, / <...> / Чей в аде свист веселый / Поэтов раздражил, / Как в юношески леты / В волнах туманной Леты / Их гуртом потопил» (Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 1: Лицейские стихотворения 1813–1817. С. 92 (текст), 635 (обоснование датировки)).

² Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 17 т. Т. 12. С. 276.

³ Ср., например, указанную Благим переключку между строкой «О, сколько лиц бесстыдно-бледных» из стихотворения «О муза пламенной сатиры!..» и изоритмичекой строкой из «Видения...» «Из этих лиц уныло-бледных» (Батышков К. Н. Соч. С. 538).

⁴ Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960–1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб., 1995. С. 611.

⁵ Проскурин О. А. Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. С. 173–176.

языка,¹ встраиваются в арзамасский контекст «Бесов», сопровождающихся в беловом автографе надзаголовком «шалость».² Но с другой стороны, мотивы и образы «Видения...» в структуре пушкинского стихотворения начисто лишены пародийного или иронического звучания и служат материалом для разработки «серьезного» лирического сюжета, что согласуется с общей тенденцией в работе с «чужим словом» у позднего Пушкина, когда пародийные приемы и интертекстуальная игра с традицией и старыми формами начинают активно использоваться для художественного осмысления «в высшей степени серьезных коллизий».³

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Батышков К. Н. «Видение на берегах Леты», список [из архива братьев Тургеневых] // РО ИРЛИ. Ф. 309. № 1219.
2. Батышков К. Н. «Видение на берегах Леты», список [из архива журнала «Русская старина»] // РО ИРЛИ. Ф. 265. Оп. 2. № 138.
3. Батышков К. Н. «Видение на берегах Леты», список [из архива Я. К. Грота] // РО ИРЛИ. № 6930. Л. 10–17.
4. Батышков К. Н. «Видение на берегах Леты», список рукой Н. И. Гнедича // ОР РНБ. Ф. 777. № 1577. Л. 1–3.
5. Батышков К. Н. «Стихотворения Батышкова», сборник [копий] [из архива братьев Тургеневых] // РО ИРЛИ. Ф. 309. № 1152.
6. Батышков К. Н. «Страшный суд Русских Пиитов или Видение на берегах Леты дон Ипотаса де Ротти» [«Видение на берегах Леты»], список [из архива А. М. Горчакова] // ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. № 88.

¹ Показательно, что один из фрагментов описания полета теней в сатире Батышкова, по-видимому, включает отсылку к «Певцу во стане русских воинов» Жуковского — парадигмообразующему тексту для целого ряда арзамасских пародий (об этом см.: Шапир М. И. К семантике «пародического балладного стиха» («Тень Баркова» в контексте полемики о старом и новом слоге) // Шапир М. И. *Universum versus*. М., 2000. Кн. 1. С. 192–223). Ср.: «...как в осень трутни праздно / Крылатым в воздухе полком / Летят толпою тени разны» (Батышков) — «Смотрите! в грозной красоте, / Воздушными полками, / Их тени мчатся в высоте / Над вашими шатрами...» (Жуковский; цит. по второму, исправленному изданию «Певца...»: Певец в стане русских воинов. Сочинение В. Жуковского. СПб., 1813. С. 5).

² Подробнее об этом см.: Там же. С. 229–233, а также: Проскурин О. А. [Комментарий к стихотворению] «Бесы». С. 309–311, 314–315.

³ Проскурин О. А. Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. С. 237.

7. Батюшков К. Н. Соч. / Ред., вступ. ст. и комм. Д. Д. Благого. М.; Л., 1934.
8. Батюшков К. Н. Тетрадь с его стихотворениями [«Блудовская тетрадь»] // ОР РНБ. Ф. 50. № 11.
9. Березкина С. В. Из комментариев к «тверским» стихотворениям А. С. Пушкина, 1828–1829 гг. // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 1993. Вып. 25. С. 127–135.
10. Вдовин А. В., Лейбов Р. Г. Пушкин в школе: *circulum* и литературный канон в XIX веке // Лотмановский сборник. М., 2014. Вып. 4. С. 247–259.
11. Жуковский В. А. Певец в стане русских воинов. 2-е изд., испр. СПб., 1813.
12. Жуковский В. А. Собр. соч.: В 4 т. М., 1959. Т. 2: Баллады, поэмы и повести.
13. Иезуитова Р. В. «Легенда» // Стихотворения Пушкина 1820–1830-х годов: История создания и идейно-художественная проблематика. Л., 1974. С. 139–176.
14. Левкович Я. Л. Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 841: (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1986. Т. 12. С. 243–277.
15. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. / Сост. М. А. Цявловский, Н. А. Тархова. М., 1999.
16. Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960–1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб., 1995.
17. Малафеев К. А. «Я думал стихами...»: Историко-документальные очерки о лирических стихотворениях А. С. Пушкина. М., 2004.
18. Мейлах Б. С. Пушкин и русский романтизм. М.; Л., 1937.
19. Модзалевский Л. Б., Томашевский Б. В. Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание. М.; Л., 1937.
20. Муравьева О. С. «Бесы» // Пушкинская энциклопедия. Произведения. СПб., 2009. Вып. 1: А–Д. С. 121–124.
21. Проскурин О. А. [Комментарий к стихотворению] «Бесы» // Пушкин А. С. Соч. Комментированное издание. М., 2016. Вып. 3: Стихотворения А. С. Пушкина. (Из Северных цветов 1832 года) / Ред. А. А. Долинин, А. С. Бодрова. С. 292–332.
22. Проскурин О. А. Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М., 1999.
- Пушкин А. С. Болдинские рукописи 1830 года: В 3 т. / Сост. Т. И. Краснотородько, С. Б. Федотова; Вступ. ст. С. А. Фомичева. СПб., 2009.
23. Пушкин в воспоминаниях современников / Вступ. ст. В. Э. Вацууро; Сост. и прим. В. Э. Вацууро, М. И. Гиллельсона, Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович и др. СПб., 1998. Т. 1–2.

24. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: [В 16 т.] [М.; Л.], 1937–1949.
25. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 1999–2009. Т. 1, 7.
26. Пушкин А. С. Рабочие тетради: [В 8 т. Факсимильное изд.]. СПб.; Лондон; Болонья, 1996–1997. Т. 5, 7.
27. Рабочая тетрадь [А. С. Пушкина] ПД 838. Второй альбом // РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 1. № 838.
28. Рабочая тетрадь [А. С. Пушкина] ПД 841. Первая арзрумская // РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 1. № 841.
29. Сандомирская В. Б. Рабочая тетрадь Пушкина 1828–1833 гг. (ПД № 838): (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1982. Т. 10. С. 238–271.
30. Тахо-Годи Е. А. Мироощущение и судьба поэта в стихотворении А. С. Пушкина «Стрекотунья белобока» // Университетский пушкинский сборник. М., 1999. С. 121–133.
31. Фомичев С. А. Служенье муз: О лирике Пушкина. СПб., 2001.
32. Частотность авторов и их текстов в русских хрестоматиях XIX века (1805–1912) / Сост. А. В. Вдовин // Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX века и поэтический канон / Ред. А. В. Вдовин, Р. Г. Лейбов. Тарту, 2013. С. 310–315 (Acta Slavica Estonica, IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX).
33. Шапир М. И. К семантике «пародического балладного стиха» («Тень Баркова» в контексте полемики о старом и новом слоге) // Шапир М. И. *Universum versus: Язык — стих — смысл в русской поэзии XVIII–XX веков*. М., 2000. Кн. 1. С. 192–223.
34. Шварцбанд С. М. Пушкин: Опыты в стихах и прозе. СПб., 2014.

Наталья Демичева. Специфика редакций «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород».....	231
Алина Алексеева. Косинская редакция Жития Моисея, архиепископа Новгородского	241
Михаил Люстров, Андрей Люстров. Северные петиметры, или Позволительно ли воспитанному юноше посещать Париж?	258
Алина Бодрова. К истории замысла и текста пушкинских «Бесов».....	266
Александр Кобринский. Вольф Эрлих и Николай Ильин (Нилли): вакханты и ивановский подтекст	286
Александра Пахомова. Константин Вагинов в Ленинградском Союзе поэтов	303
Варвара Васильева. Рассказ С. Д. Кржижановского «Квадратурин»: к вопросу о «коммунальном тексте» русской литературы	317
Виктор Димитриев. «Рассеянная» память в прозе В. С. Варшавского 1920–1930-х годов	325
Елена Кочегарова. Перевод как интерпретация («Три сестры» А. П. Чехова на испанском языке).....	339

2016 XII (3)

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

2016 (3)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Веницкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolssummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2307-5945 = Letná škola

© Авторы статей, 2016

© «Летняя школа по русской литературе», 2016

Информация об авторах

Наталья Демичева, студентка Московского государственного университета, Москва, Россия. natadem@bk.ru

Алина Алексеева, студентка Московского государственного университета, Москва, Россия. alevtina.sergeevna@gmail.com

Михаил Люстров, доктор филологических наук, профессор РАН, и. о. заведующего отделом древнеславянских литератур Института мировой литературы РАН, Москва, Россия. mlustrov@mail.ru

Андрей Люстров, учащийся школы № 1210 г. Москвы, Москва, Россия. almlamalm@mail.ru

Алина Бодрова, кандидат филологических наук, старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. allinnbod@gmail.com

Александр Кобринский, доктор филологических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия. 444-44-4@list.ru

Александра Пахомова, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. alexandrit_94@mail.ru

Варвара Васильева, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. arbenin_pechorin@mail.ru

Виктор Димитриев, аспирант Института русской литературы РАН, Санкт-Петербург, Россия. ganthenbein@gmail.com

Елена Кочегарова, студентка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия. kochegarovaes@gmail.com